

После смерти Вашоньера жители Кабель-Жалу хотели попросить назначить им губернатором Обинье. Но очень кстати Обинье помешал этому, так как государь был озлоблен против него; после взятия приступом Кабельно-де-Мом, близ Бордо, владелица местного замка, проникнув в постель и в сердце Лавердена, легко заставила победителей осудить д'Обинье и отказаться от продолжения военных действий, хотя господа де Мерю и де ла Ну от имени партии противились этому. Жители Кабель-Жалу упорно продолжали войну; госпожа де Кабельно поспешила в Бордо и заставила выступить адмирала де Вила с четырнадцатью орудиями, после того как король Наваррский дал обещание, что для Обинье подкрепления не будет. Пока адмирал приближался, Обинье выехал с пятьюдесятью латниками и двумя сотнями конных аркебузирова. Его люди бросились на землю и дали увести обратно своих коней. Приняв этот отряд за подкрепление, присланное вопреки обещанию, адмирал дал сигнал к выступлению и отошел к Мансье.

После этого Лаверден стал соблазнять гарнизон Кабель-Жалу, убеждая их, что, повинувшись приказу своего полковника, они не будут считаться изменниками. Этот приказ гласил: идти на помощь ла Салю-дю-Сирону из враждебной партии, чтобы отвоевать крепость. Солдаты донесли об этих речах своему начальнику. Разъяснив им положение дел, он повел гарнизон в бой и, войдя ночью, сразился с папистами, причем был ранен; здесь погибло сорок шесть нападавших. Король Наваррский был так разгневан этой дерзостью, что потребовал сдачи Кабельно, державшего оборону Обинье, и угрожал четырьмя пушками. Ему ответили, что не побоялись и четырнадцать.

(1577). Вскоре мир был заключен⁵⁰. Вернувшись, Обинье написал королю, своему государю, прощальное письмо в следующих выражениях:

«Государь, ваша память с упреком перечислит вам двенадцать лет моей службы и двенадцать моих ранений в живот; она напомнит вам, что вы были в плену, а также и то, что рука, которая вам это пишет, открыла засовы вашей тюрьмы и, служа вам, осталась свободной от ваших благодеяний, незапятнанной, несмотря на попытки ваших врагов и ваши собственные подкупить меня. Этим письмом предаю вас Богу, Которому я посвятил свою прежнюю службу и посвящаю будущую. Этой будущей службою я постараюсь доказать вам, что, потеряв меня, вы потеряли преданнейшего слугу, и т.п.»

Проезжая Ажён, он явился к госпоже де Рок, которая по-матерински утешала его в печалих. Там увидел он большую собаку — испанскую ищейку по имени Ситрон, часто лежавшую у ног короля, между Фронтенаком и Обинье. Подыхавшее от голода бедное животное подошло к нему приласкаться. Тронутый этим, Обинье поместил его у од-